

**Задания для муниципального этапа**  
**Всероссийской олимпиады школьников по литературе**

**2015 – 2016 учебный год**

**11 класс**

**ПРОЗА.** Выполните целостный анализ рассказа **Юрия Трифонова «Путешествие»**. Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: трансформация традиционного жанра путешествия; воспроизведённые в рассказе подробности и детали советской жизни; особенности развития действия; специфику авторской позиции и заключительной сентенции. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Юрий Трифонов**

**ПУТЕШЕСТВИЕ**

Однажды в апреле я вдруг понял, что меня может спасти только одно: путешествие. Надо было уехать. Все равно куда, все равно как, самолетом, пароходом, на лошади, на самосвале - уехать немедленно. Почему мне стало так худо - это другая история, рассказывать ее долго и ни к чему. Просто вдруг на рассвете, когда меня томила бессонница и стеснение в груди, - врачи объясняли это вегетативным неврозом, но я-то знал, что дело в чем-то другом, может быть в том, что где-то бродит гроза, что волны теплого воздуха подошли уже к Подольску и движутся на Москву, - мне почудилось, что я задыхаюсь, что мой мозг обескровел, что если я не вырвусь завтра же из этой клетки из сухой штукатурки, обоев с абстрактным рисунком, лакированных книжных полок, переплетов, творожников, жидкого чая, газет, разговоров, звонков, квитанций, болезней, обид, надежд, усталости, милых лиц, - я умру.

Трудно объяснить, что делается с человеком на рассвете, в апреле, когда открытая рама слегка раскачивается от ветра и скребет по подоконнику сухой неотодранной бумажной полосой.

Пришел день. Он был сер. Лишь немного погода оказалось, что он синь и безоблачен. Первый раз в этом году я вышел без шапки на улицу и отправился в редакцию одной газеты, чтобы взять командировку и немедленно уехать. Люди из этой газеты однажды предлагали мне командировку, но сейчас они не могли понять, чего я хочу. Заведующий промышленным отделом, маленький болезненный человечек в рубашке джersi, рассказывал о том, что в Соликамске и Кондопоге полным ходом разворачивается стройка громадных комбинатов по производству бумаги, а в Тюменской области открыты новые месторождения нефти. Еще более интересные дела творятся в Иркутской области, где создается новый промышленный бассейн. А если говорить о большой химии, сказал он, то нельзя не упомянуть о Навофоминском химическом комбинате, где досрочно введены в строй корпуса аммиака, синтеза и конверсии.

Я сказал, что все это для меня одинаково необыкновенно интересно. Но именно поэтому мне трудно сделать выбор. Я намекнул, что мне хотелось бы

познакомиться с какими-нибудь конфликтами, страстями, производственными драмами, в которых скрывались бы судьбы людей и разные точки зрения на жизнь.

- Это вы найдете где угодно, - быстро проговорил заведующий отделом. На его лице застыло странное двойное выражение: скорби и надменности одновременно. И, разговаривая со мной, он все время катал пальцами по столу заграничный шариковый карандаш.

Я поблагодарил его и вышел, сказав, что подумаю. Молодой человек, молча присутствовавший при нашем разговоре, вышел вместе со мной в коридор. Мы стали спускаться по лестнице.

- Вам нужны впечатления? - спросил молодой человек неожиданно.

- Ну конечно! - сказал я. - В том-то и дело, что мне нужны впечатления, черт бы их побрал! Я остался совершенно без впечатлений. Это как-то глупо звучит, но это так.

Мне было немного стыдно: я как будто признавался в том, что оказался без денег, и просил в долг. Но молодой человек искренне хотел помочь, я это чувствовал.

- Если вам нужны впечатления, - сказал он, - тогда вовсе не обязательно ехать куда-то далеко, в Тюмень или в Иркутск. Поезжайте поблизости, в Курск, в Липецк, там не менее интересно, чем в Сибири, ей-богу.

- Вы так думаете? - спросил я, втайне обрадовавшись. Он высказал мои собственные мысли. - Конечно, вы правы: дело не в километрах...

Когда я вышел на улицу, солнечный полдень был в разгаре. Перед входом в кинотеатр стояла толпа. Я прошел через толпу, повернул налево, миновал памятник, возле которого всегда стояло несколько провинциалов в длинных пальто с фотоаппаратами в руках, и пошел вниз по широкой улице. Навстречу мне двигался густой и медленный, весенний поток людей. Я всматривался в лица, бесконечно возникавшие передо мной и исчезающие сзади, за спиной, исчезающие бесследно, для того чтобы никогда больше не появиться в моей жизни, и думал: зачем ехать в Курск или в Липецк, когда я как следует не знаю Подмосковья. Я никогда не был в Наро-Фоминске. Не знаю, что такое Мытищи. Да и в самой Москве есть улицы и районы совершенно мне неведомые.

Через полчаса я вышел из троллейбуса возле своего дома. На углу Второй Песчаной, где находится диетический "Гастроном", я остановился и поглядел кругом: я увидел сквер с нагими деревьями, сырые ветви которых искрились на солнце. На скамейках, расставленных кольцом вокруг фонтана, сидели, подставив солнцу лица, десятка четыре пенсионеров, стариков и старух. Они сидели тесно, по пятеро на скамейке. Я не знал никого из них. Солнце ласкало их старую, в мешках и складках кожу. Некоторые из стариков улыбались, лица других казались окаменевшими и тупыми, некоторые дремали.

Постояв немного, я направился к своему подъезду, сел в лифт и поехал на шестой этаж. Там, на шестом этаже, из квартиры напротив вышел Дашенькин, мой сосед. Он молча протянул мне свою руку, всегда немного дрожащую, и побежал вниз по лестнице. Он всегда торопился, ходил сутуля плечи, и в глазах его тлела какая-то безумная озабоченность. Он работал жестянщиком в трамвайном депо. Его соседка по коммунальной квартире считала его сумасшедшим и написала заявление в психдиспансер с требованием, чтобы его забрали. Несколько дней назад она пришла ко мне и попросила тоже написать заявление или хотя бы подтвердить, что Дашенькин изводит свою жену и дочку, ученицу третьего класса, нескончаемыми скандалами. Шум скандалов и даже драк доносился в мою квартиру часто, иногда соседка, ее муж и Дашенькин с криками выскакивали на лестничную площадку, что я и

подтвердил. Потом спохватился: зачем я это сделал? Ведь человека могут действительно забрать в больницу. В тот же вечер я пошел к соседке и попросил вернуть заявление, мной подписанное, но она сказала, что уже отослала его. Она успокоила меня: Дашенькина не заберут, только попугают. По-видимому, заявление еще не начало действовать, ибо Дашенькин пожал мне руку с чувством, как доброму другу. Я слышал, как он, стуча тяжелыми башмаками, бежал по ступеням вниз и где-то на четвертом или на третьем этаже громко откашлялся и харкнул на лестницу. У него никогда не хватало терпения добежать до улицы.

Я открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру. На кухне жарили навагу. Внизу, на пятом этаже, где жила какая-то громадная семья, человек десять, кто-то играл на рояле. В зеркале мелькнуло на мгновение серое, чужое лицо: я подумал о том, как я мало себя знаю.

1969

**Поэзия.** Выполните целостный анализ стихотворения Владислава Ходасевича «Дом», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: соотнесённость пространства и времени; отбор деталей интерьера и приёмы изображения человека и истории; особенности композиции, ритмической и лексико-синтаксической структуры текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Владислав Ходасевич**

### **ДОМ**

Здесь домик был. Недавно разобрали  
Верх на дрова. Лишь каменного низа  
Остался грубый остов. Отдыхать  
Сюда по вечерам хожу я часто. Небо  
И дворика зеленые деревья  
Так молодо встают из-за развалин,  
И ясно так рисуются пролеты  
Широких окон. Рухнувшая балка  
Похожа на колонну. Затхлый холод  
Идет от груды мусора и щебня,  
Засыпавшего комнаты, где прежде  
Гнездились люди...  
Где ссорились, мирились, где в чулке  
Замызганные деньги припасались  
Про черный день; где в духоте и мраке  
Супруги обнимались; где потели  
В жару больные; где рождались люди  
И умирали скрытно, — всё теперь  
Прохожему открыто. О, блажен,  
Чья вольная нога ступает бодро  
На этот прах, чей посох равнодушный

В покинутые стены ударяет!  
Чертоги ли великого Рамсеса,  
Поденщика ль безвестного лачуга —  
Для странника равны они: всё той же  
Он песенкою времени утешен;  
Ряды ль колонн торжественных иль дыры  
Дверей вчерашних — путника всё так же  
Из пустоты одной ведут они в другую  
Такую же...

Вот лестница с узором  
Поломанных перил уходит в небо,  
И, обрываясь, верхняя площадка  
Мне кажется трибуною высокой.  
Но нет на ней оратора. А в небе  
Уже горит вечерняя звезда,  
Водительница гордого раздумья.

Да, хорошо ты, время. Хорошо  
Вдохнуть от твоего ужасного простора.  
К чему таиться? Сердце человечье  
Играет, как проснувшийся младенец,  
Когда война, иль мор, или мятеж  
Вдруг налетят и землю сотрясают;  
Тут разверзаются, как небо, времена —  
И человек душой неуголимой  
Бросается в желанную пучину.

Как птица в воздухе, как рыба в океане,  
Как скользкий червь в сырых пластах земли,  
Как саламандра в пламени — так человек  
Во времени. Кочевник полудикий,  
По смене лун, по очеркам созвездий  
Уже он силится измерить эту бездну  
И в письменах неопытных заносит  
События, как острова на карте...  
Но сын отца сменяет. Грады, царства,  
Законы, истины — преходят. Человеку  
Ломать и строить — равная услада:  
Он изобрел историю — он счастлив!  
И с ужасом и с тайным сладострастьем  
Следит безумец, как между минувшим  
И будущим, подобно ясной влаге,  
Сквозь пальцы уходящей, — непрерывно  
Жизнь утекает. И трепещет сердце,

Как легкий флаг на мачте корабельной,  
Между воспоминаньем и надеждой —  
Сей памятью о будущем...

Но вот —  
Шуршат шаги. Горбатая старуха  
С большим кулем. Морщинистой рукой  
Она со стен сдирает паклю, дранки  
Выдергивает. Молча подхожу  
И помогаю ей, и мы в согласье добром  
Работаем для времени. Темнеет,  
Из-за стены встает зеленый месяц,  
И слабый свет его, как струйка, льется  
По кафелям обрушившейся печи.

*2 июля 1919, 1920*

### **Критерии оценивания**

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30
2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения. Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15
3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10
4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10
5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста),

работа по этому критерию получает ноль баллов. Максимально 5 баллов.  
Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5  
Итого: максимальный балл – 70 баллов

### **Творческое задание**

Прочитайте стихотворение Марии Петровых «День изо дня и год из года...». Определите, кому оно посвящено. По каким элементам текста вы пришли к своему ответу? Составьте комментарии к следующим историко-культурным реалиям: судьба была судьбой всего народа, чаша мёртвых лир, Тютчев, «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

#### **Мария Петровых**

День изо дня и год из года  
Твоя жестокая судьба  
Была судьбой всего народа.  
Твой дивный дар, твоя волшба  
Бессильны были бы иначе.  
Но ты и слышащей и зрячей  
Прошла сквозь чашу мертвых лир,  
И Тютчев говорит впервые:  
*Блажен, кто посетил сей мир  
В его минуты роковые.*

*1962, Комарово*

#### **Критерии оценки творческого задания**

1. Верное определение поэта – героя стихотворения – 2 балла.
  2. Аргументированное объяснение своего выбора с опорой на текст стихотворения – 3 балла.
  3. Полнота и фактическая точность комментариев – 20 баллов.
  4. Точность жанрово-стилевого оформления комментариев, грамотность речевого оформления работы – 5 баллов.
- Итого: максимальный балл – 30 баллов

В том случае, если участник олимпиады неверно определил поэта, но правильно прокомментировал исторические события или мифологические аллюзии, работа проверяется по критериям 3 и 4.